

О. А. Иванова (Минск)

**ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ СИНТАКСИЧЕСКОЙ И ОБРАЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ
С НАЗВАНИЯМИ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ)**

В докладе представлены результаты исследования образной организации русских (303 единицы) и английских (563 единицы) фразеологических единств с названиями явлений живой природы (с зоонимами и фитонимами) и неживой природы (с обозначениями стихий, погодных явлений, небесных тел); рассмотрена зависимость между образностью оборота и синтаксической позицией названия явления природы в составе ФО.

1. Механизмы образности во фразеологических единствах.

Фразеологические единства относятся к классу образных оборотов, семантика которых метафорически либо метонимически мотивирована значением словосочетания определяющего внутреннюю форму ФО. Явление образности во фразеологии понимается исследователями как семантическая двуплановость, созданная несовпадением внутренней формы ФО (т. е. дословного значения) и актуальной словарной семантики оборота [1, 2, 4, 5]. Образность фразеологических единств возникает в результате взаимодействия семантической информации, содержащейся во внутренней форме оборота, и узального значения ФО: *медведь на ухо наступил* ‘о человеке, лишенном слуха’ (МАС, II, 402). По словам В. А. Масловой, «образность – это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании “картинки”» [3, с. 20], при этом, как заметил В. М. Мокиенко, «чем конкретнее представление, отражаемое прямым значением сочетания, тем сильнее противоречие между прямым и переносным его значениями [6, с. 127].

2. Фразеологические единства, в которых названия явлений природы занимают синтаксически независимую позицию. Такие фразеологизмы представляют собой субстантивные обороты: *путеводная звезда* ‘о том, кто (или что) направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность’ (МАС, III, 564), *lone wolf* (досл. ‘одинокый волк’) ‘о том, кто предпочитает быть один’ (Long, 953). Синтаксически независимые названия явлений природы в составе фразео-

логических единств могут выступать в прямом, в переносном и словарном переносном значении.

В составе большинства фразеологических единств синтаксически независимые обозначения явлений природы выступают в метафорически переосмысленном значении либо в словарном метафорически переносном значении, являясь основой образа. Так, в обороте *драная кошка* ‘о худой жалкого вида женщине’ (МАС, I, 443) зооним *кошка* претерпевает метафорическое переосмысление (у лексемы *кошка* нет переносного словарного значения ‘человек’). В обороте *гусь лапчатый* ‘о хитром, ловком человеке, пройдохе’ (МАС, II, 164) зооним *гусь* выступает в обороте в своем словарном метафорически переносном значении ‘о ненадежном или плутоватом человеке’ (МАС, I, 359).

Образность большинства субстантивных оборотов с синтаксически независимыми названиями явлений природы создается в результате семантической деривации названий явлений природы. Чаще всего в составе фразеологических единств с синтаксически независимыми названиями явлений природы имеет место семантическая деривация по модели: ‘явление природы → человек и его качества’ (семантическая деривация может быть узуальной): *тепличное растение* ‘о хрупком, изнеженном человеке, не приспособленном к жизни (в результате условий воспитания и быта)’ (МАС, IV, 355). Чаще всего по модели ‘явление природы → человек’ переосмысляются зоонимы: *early bird* (досл. ‘ранняя птица’) ‘об удачливом человеке, рано принимающемся за работу’ (Кун, 83). К менее распространенным схемам, по которым происходит семантическая деривация синтаксически независимых названий явлений природы, относятся такие модели: ‘явление природы → абстрактное понятие либо категория’ (*темный лес* ‘о чем-либо совершенно непонятном’ (МАС, II, 176); ‘явление природы → артефакт’ (*the iron horse* (досл. ‘железный конь, паровоз’) ‘стальной конь, паровоз’ (Кун, 398)); ‘явление природы → другое явление природы’ (*белые мухи* ‘порхающие снежинки ранней зимы’ (МАС, II, 314)).

3. Фразеологические единства, в которых названия явлений природы занимают синтаксически зависимую позицию. К данным фразеологическим единствам относятся глагольные обороты (*мохом обрасти* ‘одичать, опуститься (о человеке)’ (МАС, II, 304));

адъективные обороты (*подбитый ветром* ‘о верхней одежде, холодной, не греющей’ (МАС, I, 158)); субстантивные обороты (*кусоч хлеба* ‘средства к существованию, пропитание, пища’ (МАС, II, 155)). В составе данных фразеологизмов синтаксически зависимые названия явлений природы участвуют в создании фразеологического образа “картинки”: *врасти корнями* ‘долго живя где-либо, в какой-либо обстановке, привыкнуть, привязаться’ (МАС, II, 103), *play the peacock* (досл. ‘вести себя как павлин’) ‘спесиво, высокомерно держаться’ (Кун, 569).

В составе фразеологических единств с синтаксически зависимыми названиями явлений природы все компоненты, как правило, претерпевают переосмысление; образность таких оборотов создается в результате метафорического или метонимического переосмысления всего словосочетания в целом: *на вольном воздухе* ‘вне помещения’ (МАС, I, 199).

4. Фразеологические единства, в которых обозначение явления природы выполняет роль подлежащего. В таких оборотах исследуемые нами компоненты участвуют в создании фразеологического образа: *the apple doesn't fall far from the tree* (досл. ‘яблоко не падает далеко от дерева’) ‘оборот используется, чтобы сказать, что дети часто похожи на своих родителей, особенно в плохом смысле’ (Long, 60). В оборотах, где обозначение явления природы выполняет роль подлежащего, все компоненты переосмысляются и участвуют в создании наглядного фразеологического образа.

Таким образом, в зависимости от синтаксической позиции названия явлений природы в составе ФО по-разному создают образность фразеологических единств. Модифицированная семантика синтаксически независимых названий явлений природы в составе ФО обуславливает образность оборота. Синтаксически зависимые названия явлений природы, а также названия явлений природы в роли подлежащего участвуют в создании фразеологического образа, не являясь самостоятельной основой образа ФО. В кругу фразеологических единств преобладают обороты, в которых названия явлений природы участвуют в создании фразеологического образа (69 % в русском материале и 62 % в английском); образность таких оборотов создается в результате переосмысления всего словосочетания.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984; Long. – Longman dictionary of contemporary English. 2003.; Кун. – Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Около 25000 ФЕ, в 2-х кн. М., 1967. Мюл. – Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская. М., 1997.

1. *Гутовская М. С.* Лексико-семантические свойства слова и их проявление во фразеологизме (на материале русской и английской фразеологии с базовыми метаязыковыми лексемами): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Минск, 2004.

2. *Коралова А. Л.* К вопросу о лингвистической образности // Вопросы романо-германской филологии: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца / Отв. ред. А. В. Кунин. М., 1972. Вып. 70. С. 72–89.

3. *Маслова В. А.* Введение в лингвокультурологию. М., 1997.

4. *Мелерович А. М.* Образная основа и внутренняя форма фразеологических единиц // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. З. Д. Попова. Воронеж, 1983. С. 80–86.

5. *Мечковская Н. Б.* Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии // *Kognition, Sprach und phraseologische / paromiologische Graduierung*. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 2005.

6. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М., 1980.